

Сын Воды, наблюдай тщательно...

С самого момента, как занятия в школе закончились, Маркос не мог отбросить чувство, что за ним наблюдают. Это чувство можно было, как минимум, назвать неудобным, словно его глаза замечают кого-то в толпе пешеходов, но его мозг отказывается говорить кого.

Он попытался поступить умно и держался с группой друзей. Когда игра в баскетбол закончилась, он спросил, не хотят ли они пойти к нему домой и поиграть в другие игры. Они согласились, но в итоге нашли предлоги, чтобы разойтись по дороге. Он знал, что им просто некомфортно в этом богатом районе, но всё же. Он правда хотел побыть с ними немного дольше.

В одиночку Маркос пытался держаться толпы, что, к счастью, было вполне просто. В Агварее было достаточно пешеходов несмотря на постоянные дожди. Температура обычно была достаточно умеренной, чтобы пешее передвижение не казалось ужасно некомфортным, пока есть дождевик или зонт.

Однако последние шаги его путешествия оказались проблематичны. Участок Элрой располагался не на главной дороге, а это означало, что ему придётся бросить комфортную толпу и идти до дома в одиночку. Но было не далеко. Ему только нужно было обойти дерево-мадегу на краю улицы, завернуть за угол, и пройти прямо оставшуюся часть пути.

Он набрался смелости и пошёл, так быстро, как только осмеливался идти по скользкому бетону. Он заглянул за плечо, чтобы узнать, не отделился ли из толпы кто-нибудь ещё. Но встал как вкопанный, когда вместо этого увидел своего придурка брата.

Маркос был одновременно раздосадован и обрадован. – Циско! Это ты следовал за мной?!

– Может быть.

– Зачем?! – Маркосу пришлось остановить следующие слова, иначе они могли бы выдать страх. Ему не хотелось, чтобы Циско над ним потешался.

Циско не спешил отвечать, позволив глазам отклониться в сторону, наверно, на жнеца, будто Маркоса здесь и не было.

И он ненавидел, когда его брат так делал.

– Без причины, – ответил Циско. – Мне просто было интересно, почему ты постоянно исчезаешь.

– Я исчезаю, чтобы убраться от тебя!

– Приятно знать. – Циско сократил дистанцию между ними и положил руку на плечи брата. – Ладно. Пойдём.

Маркос вырвался из его хватки. – Ты что делаешь? Не трогай меня.

– Просто двигай задницей, отродье. Никому не нравятся улитки.

– Что?

– Медленные и ленивые люди.

– Тогда почему сразу так не сказал?

Циско толкнул его вперёд. – Иди.

Маркос пошёл. Он не понимал, что происходит в голове брата, но его это и не волновало.

Они наконец-то дошли до ворот, Нико и Джорем поприветствовали братьев. Маркос поблагодарил их за любезность, Циско просто кивнул.

Маркос разделился с братом при первой же возможности. Поднялся по лестнице наверх, и отправился в своё убежище, комнату, но Рамира появилась перед ним с вопросом.

– Что ты сделал? – Она, эта девчонка, была крошечной, тощей даже для девятилетней. Из-за комбинезона и неопрятных чёрных волос она выглядела почти как мальчик.

– Ты о чём? – спросил он в ответ.

– Ты сделал что-то плохое и у тебя проблемы.

– Нет, не делал.

– Врунишка. Я слышала, как мама попросила Циско приглядывать за тобой этим утром. Зачем ей это делать, если ты ничего плохого не делал, а?

– Не знаю. Но я ничего плохого не делал.

– Ага, конечно. Ты точно опять кинул Эми лягушку в кровать.

Вообще-то, теперь к Эми должен был поселиться слизьяк, но Маркос ещё этим не занялся. И ему никогда не хватало храбрости сделать что-нибудь Циско, но теперь он думал, что сейчас самый подходящий момент. Может, заменить его шампунь уксусом. Или написать поддельное любовное письмо от таинственной почитательницы. И написать, где будет встреча. И почитательницей окажется бультерьер с розовым бантом на голове.

Наверно, он немного преувеличивает со вторым.

– Расскажи мне, – продолжала Рамира. Судя по её жаждающему взгляду, она уже готова напроситься помогать ему в следующей шутке.

– Я правда ничего не делал.

– Хмф. Скукота.

Он попытался пройти мимо, но она снова встала перед ним.

– Собираешься что-нибудь сделать? – спросила она?

– Нет.

- Правда? Потому что у Эми теперь есть парень, так что...

Это привлекло его внимание. - Парень?

- Ага!

Секунду Маркос просто смотрел на свою младшую сестру. - Хорошо, что можешь сказать о нём?

- Его зовут Алекс Белос. Друг Циско. Его любимый цвет зелёный. У него есть питомец: черепашка по имени Фрэнк. Он ходит в школу, потому что автобус ему не нравится. Ненавидит брокколи и боится собак. И ещё Циско.

- С какого ты всё это знаешь?

Он уверенно улыбнулась. - Потому что я шпионка. Чувак.

- Шпионка. Точно. Забыл. Извини. - Он знал, что скажи он ей иначе, она только разозлится. - Ну, тогда мне нужно, чтобы ты продолжила шпионить. Если мы собираемся проверить это дело, то нам нужно столько информации, сколько возможно собрать.

- Ладно!

Он перешёл на шёпот и добавил, - Но держи это в секрете. Никогда не узнаешь, не подслушивает ли один из жнецов.

- Я шпионка. Не любительница.

- Знаю. Просто не попадись.

- Чувак. - И она убежала.

Он смотрел ей в спину, однажды она станет очень страшным человеком, подумал он.

Скоро уже был ужин, так что Маркос просто немного посмотрел телевизор. Что бы ни сказал Циско, Маркос надеялся, что день, когда ему перестанут нравиться мультики, никогда не придёт.

Во время трапезы в воздухе, казалось, нависло напряжение, которое почувствовал даже он. Маркос по большей части просто опустил голову и поглядывал на другие углы стола, через свои густые брови, заедая наблюдение тушённым мясом. Его отец, в конце концов, разбил лёд тишины.

- У меня есть небольшое объявление, - сказал отец, тут же привлекая внимание всех. - Моё присутствие потребовалось в Рейноле, так что я уезжаю утром.

Его слова достигли детей.

- Тебя отправляют на задание? - спросил Циско.

- Возможно. Не знаю. Знаю только, что это займёт день или два. Я ожидаю от вас всех хорошего поведения и послушания мамы в моё отсутствие.

- Да, энсэр, - сказали сразу все четверо детей, почти в унисон.

После этого не многое было сказано. Несколько вопросов о школе, просьба встретиться с этим Алексом Белосом и больше ничего. Маркос не был экспертом в распознании мыслей своей мамы, но довольной она не казалась, и её настроение, кажется, пронизывало всю трапезную комнату. Постепенно вечер подошёл к концу.

Маркос лёг на кровать, в своей странной пижаме с текстурой кирпича, и обнаружил, что не может уснуть. Что-то давило на него, и теперь всё, что было у него – время на размышления над этим.

То, что мама попросила Циско наблюдать за ним, было очень странно. И даже, если это правда, почему Циско просто не сказал ему об этом? Потому что придурок? Но зачем столько ненужных проблем. Он ведь, похоже, следовал за ним часами...

Хмм. А действительно ли Циско следовал за ним так долго? Потому что это было бы невозможно, разве что Циско пропустил бы последние занятия в школе, чего он делать не любил. Циско не держал в секрете своё мнение о том, что школа важное обязательство для Элройев. Наверно, приказы матери были важнее. Но, тогда всё ещё оставался вопрос зачем она попросила Циско делать что-то подобное, если знала, что он будет против.

Спустя некоторое время Маркос поднялся. Потёр лицо. Он слез с кровати и спустился вниз по лестнице, в поисках стакана молока на кухне. Наполнив стакан, он услышал приглушённые голоса из комнаты рядом. Его родители, похоже, всё ещё не спали, и любопытство взяло над ним верх, он подошёл ближе. Их голоса были тяжёлыми и звучали серьёзно, даже больше, чем обычно.

– ...Мне это не нравится, Юсефф.

– Как и мне, но что поделать? Проигнорировать приказ Лоренса? И по какой причине?

– Просто это кажется слишком неожиданным, и после всего, что сказала Салазар, я думаю, нам стоит быть очень осторожными. Я уважаю эту женщину, немного, но её тупость никогда не стояла под вопросом.

– Что ж, к счастью я женился на очень осторожной женщине.

– Юсефф...

Затем была продолжительная пауза.

– Сплотиться? – спросил папа. – Ты начинаешь звучать как параноик. У нас нет никаких причин подозревать генерала Лоренса.

– Нет, она права, – сказала мама. – Лучше подготовиться излишне.

– Хорошо, но...

Ещё одна пауза, но в этот раз Маркос услышал приближающиеся к нему шаги. Он запаниковал и попытался убежать, но дверь уже открывалась, и затем он услышал голос отца.

– Маркос. Почему всё ещё не спишь?

Маркос вздрогнул. Его отец никогда не кричал, но его тон заставлял пугаться Маркоса не меньше. Он поднял стакан молока. – Извини, – попытался он. – Я не мог уснуть, так что...

– Ну, тогда поспеши в кровать.

Маркос посмотрел на отца и нахмурился. – Пап. Эм... мы в опасности?

Он раздражённо вздохнул. – Ты подслушивал.

Маркос уставился в пол.

– Ничего такого, о чём следовало бы волноваться, – сказал его отец, на капельку мягче. – Это дело твоей мамы и моё.

– Но...

Он похлопал сыну по голове. – Маркос. Ты знаешь, что мир опасен. Я не могу пообещать, что ничего плохого никогда не случится. Твоя мама меня убьёт, если я скажу такую ложь. – Он встал на колени и посмотрел сыну в глаза. – Но ты Элрой. Рейнлорд. И что говорят рейнлорды? Что мы всё время говорим?

– «Дождь не боится факела».

– Да. И что это означает?

Маркос помнил, как задавал тот же самый вопрос. Ответ отца он тоже помнил, и сейчас решил его повторить. – Это означает, что мы не убегаем от опасности. Мы уничтожаем её.

– Верно. Мы все. Даже, когда меня не будет, твоя мама будет здесь и она не позволит ничему случиться с тобой. Как и твой брат. Ты понимаешь это, верно?

– Да, энсэр.

– Хорошо. Теперь, когда всё это сказано, сейчас мы не в опасности, о которой бы знали. Я скажу тебе, если будем. Ты мне веришь?

На самом деле он не был уверен в этом, но всё равно сказал, – Да, энсэр.

– Молодец. Теперь возвращайся в кровать. Иди.

Он кивнул и выпил оставшуюся часть молока, прежде чем вернуться в комнату. Он не чувствовал себя комфортно, но он всё равно уснул. Когда он проснулся, то перед школой увидел, что лорд Элрой уже уезжает. Проследив за уезжающим отцом, Маркос нахмурился и задумался, кто будет там, чтобы не позволить ничему случиться с отцом.